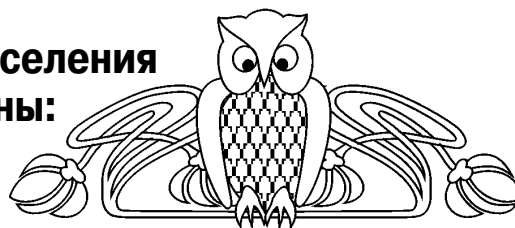

УДК 94(47).084.8

Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области

В. Н. Данилов

Данилов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, danilovvik@yandex.ru

В статье обосновываются необходимость и возможность широкого привлечения в годы Великой Отечественной войны денежных средств населения, за счет которых в значительной мере обеспечивались доходная часть государственного бюджета и сдерживание инфляции. Анализируется региональная практика осуществления в 1941–1945 гг. налоговой политики государства, мобилизации средств трудящихся через приобретение облигаций займов, денежно-вещевых лотерей, размещения вкладов в сберегательные кассы, а также массового народного движения по созданию фонда обороны. Приводятся качественные и количественные данные по Саратовской области в сравнении с общесоюзными показателями.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратовская область, деньги, налоги, займы, лотереи, фонд обороны, вклады.

Mobilization of the Public Financial Resources During the Great Patriotic War: the Practice of the Saratov Region

V. N. Danilov

Victor N. Danilov, <https://orcid.org/0000-0003-2080-7736>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, danilovvik@yandex.ru

The article substantiates the necessity and possibility of wide attraction of money of the population during the Great Patriotic War, due to which the revenue part of the state budget and inflation control were largely provided. The regional practice of implementation in 1941–1945 of tax policy of the state, mobilization of means of workers through acquisition of bonds of loans, monetary and ware lotteries, placement of deposits in savings banks, and also mass national movement on creation of Fund of defense is analyzed. The qualitative and quantitative data on the Saratov region in comparison with the all-Union indicators are given.

Keywords: Great Patriotic War, Saratov region, money, taxes, loans, lotteries, defense Fund, deposits.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-387-395>

Сохранение в условиях войны сложившейся в годы первых пятилеток планово-директивной модели экономики, в которую были встроены кредитно-денежные и товарно-рыночные отношения, потребовало проведения в 1941–1945 гг. вполне определенной финансовой политики, способной обеспечить ведение военных действий. При этом государству, с одной стороны,

необходимо было не допустить гиперинфляции, как это было к концу Первой мировой войны, а с другой стороны, избежать натурализации хозяйственных отношений, что произошло в период Гражданской войны. И то и другое в равной степени могло привести к катастрофическим для страны последствиям. Финансово-экономическая система СССР выдержала в целом испытание военных лет. К концу войны советский рубль обесценился лишь в 4 раза, тогда как немецкая марка – в 6 раз¹. Натурализация же экономики не достигла порогового значения и выразилась главным образом в некритичном по масштабу обмене населением промышленных изделий на продукты питания и наоборот. По оценке Госбанка СССР удельный вес реализации в обменной торговле, в 1942 г. 21,5 % всего оборота свободной торговли, в 1943 г. он снизился до 15 %².

В системе военной экономики СССР финансовая мобилизация занимала такое же место, как и мобилизация материальных фондов и трудовых ресурсов. В первую очередь это обуславливалось тем, что доля военных расходов в структуре общественного продукта, не считая личного потребления военнослужащих, уже в 1942 г. увеличилась, по данным Н. А. Вознесенского, по сравнению с мирным временем более чем в 4 раза (с 4 % до 17 %)³. Необходимо было также покрывать расходы, связанные с эвакуацией производств и населения, новым капитальным строительством, восстановлением хозяйства в освобожденных районах, осуществлением оборонных мероприятий в прифронтовой зоне (строительство оборонительных рубежей и дорог, МПВО и др.). Денежные средства требовались для осуществления государством своих социальных обязательств перед семьями военнослужащих и инвалидами войны. Численность военных пенсионеров, например, увеличилась к концу войны в 18 раз, а расходы на них в 96 раз. Ежегодные выплаты по денежным аттестатам семьям командного состава армии и флота составляли 6 млрд руб.⁴ Со значительными финансовыми затратами были связаны и отдельные мероприятия того времени, не имевшие прямого отношения к обеспечению ведения военных действий, в частности, депортации отдельных народов и хозяйственное обустройство опустевших территорий.

Главным инструментом, который использовался в условиях войны для финансового обеспе-

чения нужд армии и тыла, являлся государственный бюджет (под государственным бюджетом следует понимать бюджеты, формируемые государственными финансовыми органами всех уровней: бюджет Союза, бюджеты союзных республик, областные, краевые, республиканские бюджеты, городские и районные бюджеты). В довоенное время в его фондах концентрировалась примерно половина, а в 1941–1945 гг. уже значительно большая часть национального дохода. При этом доля поступлений в его доходную часть от народного хозяйства сокращалась на протяжении всей войны: в 1941 г. они составляли 86%, а в 1944 г. – 56,5 %⁵. Соответственно выросла доля привлеченных в государственный бюджет денежных средств населения. Именно от мобилизации средств населения, носившей в основном налично-денежный характер, зависело покрытие денежной эмиссии, использовавшейся как дополнительный источник финансирования военного хозяйства. Средства же, получаемые от государственных и кооперативных предприятий, которые шли по каналам безналичных расчетов, по сути носили условный характер и не играли ключевой роли в обеспечении макроэкономической стабильности и подавлении инфляционных явлений.

Тема мобилизационного привлечения денежных ресурсов населения в годы Великой Отечественной войны исследовалась историками и экономистами, прежде всего, в масштабах всей страны. В советской историографии она рассматривалась как в трудах о деятельности финансовых органов в военный период⁶, так и в работах, посвященных всенародной помощи фронту⁷. В современной историографии внимание исследователей выросло в первую очередь к самой проблеме финансового обеспечения борьбы советского народа с гитлеровскими захватчиками. Свидетельством этого, в частности, является помещение отдельного раздела о финансах в многоотомном фундаментальном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», вышедшем в 2013 г.⁸ Менее всего изучен региональный аспект мобилизации денежных средств населения в годы войны. В полной мере он затронут, пожалуй, только в работах А. В. Зотовой⁹, посвященных экономике блокадного Ленинграда, и Н. Н. Ивлева о финансовых органах военного времени Челябинской области¹⁰. В данной статье предлагается рассмотреть эту сторону вопроса на материалах Саратовской области.

Накануне войны советское правительство проводило жесткую финансовую политику, которая позволила в период с июля 1940 г. по июнь 1941 г. уменьшить количество денег в обращении на 7,4 млрд руб., или на 28,7 %¹¹. Эта же линия была продолжена и после 22 июня 1941 г. Сокращались расходные части местных бюджетов с направлением средств в союзный бюджет. Из бюджета Саратовской области, в частности,

таким образом было изъято 77 млн руб., или 23 % от запланированных на 1941 г. бюджетных доходов¹². Прекращался выпуск займов под обеспечение государственных облигаций, а выплаты клиентам по вкладам из сберегательных касс сократились до 200 руб. в месяц. По предложению Госбанка СССР были повышены цены на табак, спиртные напитки, парфюмерию, изделия из драгоценных металлов и другие товары второстепенного значения. Уже 3 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100 % к сумме сельскохозяйственного налога, предъявленной к уплате, и 50, 100 и 200 % к сумме подоходного налога, в зависимости от заработка. Для ускорения поступления налоговых платежей в бюджет срок уплаты сельскохозяйственного налога был передвинут на месяц вперед. Это позволило в 1941 г. только в бюджет Саратовской области дополнительно зачислить 403 тыс. руб.¹³

Однако все это не компенсировало растущего разрыва между увеличением выплат населению и обратным поступлением средств в кассы Госбанка, что вскоре запустило механизм эмиссии денег, которая составила во втором полугодии 1941 г. – 14,3 млрд руб.¹⁴ При этом большая часть суммы эмиссии приходилась на Поволжье, Урал и Западную Сибирь, т. е. на районы с наибольшим числом предприятий тяжелой и военной промышленности, оплата на которых производилась по повышенным ставкам. Если в 1940 г. ежемесячная зарплата рабочих и служащих Саратовской области составляла 306 руб., то в 1944 г. она стала уже 470 руб.¹⁵

В то же время за первые месяцы войны значительно сократились товарные запасы розничной государственной и кооперативной торговли, являвшейся основным источником кассовых поступлений Госбанка. Под давлением товарного дефицита бюро Саратовского обкома ВКП (б) и исполком Саратовского областного Совета сначала в Саратове, Балашове, Вольске, Аткарске, Петровске и Ртищеве (совместное постановление от 23 августа 1941 г.), а через два месяца во всех других городах и рабочих поселках области ввели нормированное снабжение населения по карточкам хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями¹⁶. Уже в сентябре в Саратове продуктовые карточки получили почти 420 тыс. чел. Это сразу дало сокращение продажи хлеба в магазинах: если в сентябре 1941 г. в городе его было продано 290 т, то в октябре – 210 т.¹⁷ В результате товарооборот по отношению к заработной плате к концу года снизился почти на 40 %. При установленном на первый квартал 1942 г. плане товарооборота по Саратовской области в 450 млн руб. было получено только 287 млн руб.¹⁸ Соотношение между спросом и предложением обо-

стрилось еще больше в связи с тем, что, помимо денег, выплаченных на месте, в область были привезены деньги эвакуировавшимся сюда населением. В начале 1942 г. процесс перехода на карточную систему снабжения городского и сельского неколхозного населения всеми основными продуктами питания, цены на которые были стабильными и низкими все годы войны, а также промтоварами широкого потребления, практически завершился. Но и разрыв между выплаченной зарплатой и торговой выручкой еще больше увеличился и составил, по данным областной конторы Госбанка, в 1942 г. 1103,9 млн руб., что равнялось двум областным бюджетам этого года, а удельный вес эмиссии кассового плана составил 18,4 %¹⁹. В этих условиях все большее значение стали приобретать нетоварные источники поступления в кассы денежных наличности, удельный вес которых уже в первом квартале 1942 г., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, вырос в 2 раза. Сюда относилась выручка от работы транспорта, предприятий бытового обслуживания, коммунальные доходы, но главным образом, конечно, поступления в результате мер по мобилизации денежных средств населения, большая часть из которых использовалась и в довоенный период.

Пожалуй, новой формой мобилизации средств населения и в то же время ярким выражением патриотизма стало создание фонда обороны страны. Для приема пожертвований в отделениях Госбанка СССР был открыт специальный счет, куда уже к концу февраля 1942 г. по области поступило 45 млн руб.²⁰ Кроме того, в фонд обороны от граждан поступали также натуральная продукция (зерно, мясо и т.п.) и драгоценности. В августе 1941 г. центральные газеты написали о том, что в Саратовское отделение Госбанка поступил безмянный пакет, в котором находился серебряный прибор с золотыми монограммами. Во вложенной записке были такие слова: «Хранила его более сорока лет. Было время – терпела нужду, но прибор берегла, как дорогую сердцу память. Теперь с радостью отдаю в фонд обороны своей родной страны»²¹. В рамках этого патриотического движения осуществлялся сбор средств на «покупку» боевой техники: артиллерийских установок, танков и самолетов. К 12 февраля 1942 г. в Саратовской области на танковую колонну им. В. И. Чапаева было собрано 7 млн руб., на колонну «Саратовский комсомолец» – свыше 2 млн руб.²² Наибольшее распространение движение получило в разгар Сталинградской битвы. Всей стране тогда стало известно имя колхозника Ново-Покровского района Ф. П. Головатого, внесшего в фонд обороны 100 тыс. руб. и заказавшего на них самолет для Сталинградского фронта. В январе 1943 г. секретарь Саратовского обкома П. Т. Комаров докладывал в ЦК ВКП (б) о том, что от трудящихся области на строительство боевых самолетов по-

ступило 133,5 млн руб.²³, а до конца войны на эти цели в области было собрано 351 млн руб.²⁴, сумма, сопоставимая с местным годовым бюджетом.

Нарком финансов СССР военного времени А. Г. Зверев в своих воспоминаниях отмечает, что «все указания в местные финансовые органы об учете пожертвований делались очень осторожно, чтобы не дать малейшего повода к разговорам об «искусственно организуемой кампании»»²⁵. Однако формирование фонда обороны вряд ли можно считать абсолютно стихийным или, тем более, только индивидуальным движением. Приведем на этот счет два документа. Секретарь Кировского райкома Зимин 5 августа 1941 г. информировал Саратовский обком ВКП (б) о том, что «после заслушивания по радио передовой статьи газеты «Правда» от 1 августа 1941 г. до начала и по окончании работы ряд партийных организаций провел общие собрания рабочих и служащих, на которых обсудили инициативу трудящихся г. Москвы о создании фонда обороны страны для разгрома презренных фашистских полчищ. К 8 часам вечера собрания были проведены в 40 организациях. Собрания проходили с исключительным подъемом, решения выносились единодушно... 2-3-4 августа митинги по району продолжались. В фонд обороны страны трудящиеся района отчисляют ежемесячно однодневный заработок до полного разгрома фашизма»²⁶. 31 октября 1941 г. исполком Саратовского облсовета принял по докладу заведующего областным финансовым отделом Н. А. Гордеева решение «О ходе поступлений средств в фонд обороны страны», где было записано: «Обязать исполкомы райгорсоветов депутатов трудящихся взять под свое непосредственное руководство и контроль работу по сбору средств в фонд обороны и на очередных заседаниях исполкомов заслушивать доклады руководителей торгующих и заготовительных организаций, а также финорганов о проведенных ими мероприятиях по усилению поступления денежных средств, продуктов и др. товарно-материальных ценностей в фонд обороны страны»²⁷. Впрочем, в дальнейшем мы действительно не наблюдаем заорганизованности этого движения в отличие от других форм мобилизации денежных средств населения, а роль финансовых органов сводилась, прежде всего, к учету поступления наличности и перевода материальных пожертвований в стоимостное выражение.

Основной формой мобилизации в государственный бюджет денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны, как и в довоенный период, являлось взимание налогов и различных сборов. Изменения, произошедшие в налоговой системе в 1941–1945 гг., достаточно полно отражены в отечественной историко-экономической литературе, посвященной финансовой системе и бюджету страны военного време-

ни. Они включали в себя не только повышение ставок уже существующих налогов, о чем уже говорилось ранее, но и введение новых налогов, расширение круга плательщиков, более полного учета облагаемых доходов и изменения самих принципов построения налоговых платежей. В то же время устанавливались налоговые льготы для военнослужащих и членов их семей, а также инвалидов войны и труда.

Введение в ноябре 1941 г. зачисляемого в союзный бюджет налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан, а с июля 1944 г. и на граждан, имеющих одного или двух детей, не только увеличило сумму налоговых поступлений от этой категории населения, но и позволило профинансировать предпринимаемые государством в годы войны меры по поддержке многодетных семей, по охране материнства и детства. К весне 1945 г. в Саратовской области было выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям на сумму почти 3,5 млн руб., в том числе более 1,6 млн единовременной помощи одиноким матерям²⁸.

С 1 января 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. в стране вводился новый военный налог с одновременной отменой надбавок к сельскохозяйственному и подоходному налогам. Его уплачивали все трудоспособные граждане, достигшие 18-летнего возраста, независимо от наличия источника дохода (с кустарей, ремесленников, владельцев строений налог взимался по утроенным ставкам). Тем самым был использован давно известный подушный принцип, что, с одной стороны, упрощало раскладку налога, поскольку он взимался по твердым ставкам, но, с другой стороны, потребовались необходимые усилия для учета налогоплательщиков и льготников, особенно в городах, где находилось большое число учащихся и лиц, не занятых в государственном секторе или имеющих дополнительные, кроме зарплат, доходы. В этой связи исполком Саратовского горсовета, в частности, своим постановлением от 7 января 1942 г. обязал «председателей исполкомов райсоветов всю работу по

проведению военного налога взять под свое непосредственное руководство, оказать райфинотделам необходимую помощь и провести эту работу на высоком политическом уровне и в точно установленные сроки». Составление списков налогоплательщиков и льготников планировалось провести в течение недели, а в феврале–апреле 1942 г. – организовать проверку правильности и полноты начисления военного налога²⁹. Уже в 1942 г. сборы военного налога составили по Саратовской области около 260 млн руб., или более 30 % всех налоговых поступлений от населения³⁰. Отчисления от военного налога в бюджет Саратовской области составили в общей сложности за военный период, по нашим подсчетам, более 37 млн руб. В целом размеры военного налога превышали все другие виды налоговых платежей населения, что позволило в 1942–1945 гг. мобилизовать по стране 72,1 млрд руб.³¹

10 апреля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О местных налогах и сборах», расширивший круг их плательщиков и повысивший ставки. Было установлено 5 местных налогов и сборов: налог со строений, земельная рента, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота, разовый сбор на колхозных рынках. В систему местных налогов и сборов входил также налог со зрелищ, сфера охвата которым в годы войны была расширена. Это соответственно привело к повышению цен на билеты проводимых культурно-массовых и спортивных мероприятий. Объем поступлений от местных налогов в бюджет Саратовской области вырос с 15,9 млн руб. в 1941 г. до 102,5 млн руб. в 1944 г. Как можно видеть в табл. 1, в структуре налоговых доходов областного и районных бюджетов местные налоги в консолидированном виде занимали ведущее место. По своему функциональному предназначению к местным налогам приближался такой вид платежей населения, как самообложение, которое широко практиковалось в годы войны в сельской местности. Суммы средств самообложения, поступившие в 1942–1944 гг. в бюджет Саратовской области, были вполне сопоставимы с отчис-

Таблица 1

Поступления от налогов и сборов с населения в бюджет Саратовской области в годы Великой Отечественной войны, млн руб.

Виды доходов бюджета	Годы				
	1941	1942	1943	1944	1945
Всего доходов	432,1	522,2	401,6	467	511
Местные налоги	15,9	40,5	64,2	102,5	101,5
Отчисления от сельхозналога	н.д.	5,4	10,4	16,6	33,2
Отчисления от подоходного налога с населения	н.д.	14,7	6,2	9,6	10,6
Отчисления от военного налога	-	16,2	-	10,6	10,5
Самообложение	н.д.	3,6	8,2	8,5	3,9

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 18. Л. 92; Д. 166. Л. 92–93; Д. 298. Л. 7-8; Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 263. Л. 294-297; Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 342. Л. 9; Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 922. Л. 146; Д. 940. Л. 39.

лениями от военного, подоходного с населения и сельскохозяйственного налогов.

В первый год войны население Саратовской области довольно успешно справлялось с уплатой государственных налогов, несмотря на введенные надбавки. Так, недобор за 1941 г. по подоходному налогу составил 736 тыс. руб., а по сельскохозяйственному налогу – 1943 тыс. руб. Работа финансовых органов области по этому направлению деятельности была признана успешной. Заведующий Саратовским городским финансовым отделом Ф. Н. Долгов, заведующий Волжским райфо Арсентьев, заведующий Баландинским райфо Жигунов, бухгалтер Лысогорского райфо Акулинин были даже награждены орденами и медалями³², что было довольно редким явлением для того времени. Но уже за 1942 г. общие налоговые недоимки населения области выросли до 6,02 млн руб., около половины этой суммы приходилось на задолженность по военному налогу.

Стремительный рост налоговых недоимок населения Саратовской области пришелся на 1943 г. На это повлияло сразу несколько факторов: снижение платежеспособности колхозников ввиду неблагоприятных итогов сельскохозяйственного года, уменьшение числа налогоплательщиков из-за начавшейся эвакуации населения в освобожденные от немецкой оккупации западные районы СССР, а также значительный рост числа лиц, имевших льготы по уплате сельскохозяйственного и военного налогов. К тому же в соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР в 1943 г. были увеличены ставки прогрессивного подоходного налога и нормы доходности по сельскохозяйственному налогу. Недоимки по всем видам налогов с населения составили за 1943 г. и два первых квартала 1944 г. по Саратовской области (без Саратова) 23 млн руб.³³ Недовыполнение планов налогообложения стало предметом специального рассмотрения на заседании исполкома облсовета 3 июля 1944 г., на котором от советских и финансовых органов области потребовали в течение двух месяцев ликвидировать все недоимки по обязательным платежам³⁴. Вскоре был освобожден от занимаемой должности заведующий областным финансовым отделом Н. А. Гордеев, находившийся на этом посту с довоенного времени. Однако налоговые недоимки продолжали расти и к началу 1945 г. они составили только по сельским районам и периферийным городам 38 млн руб.³⁵, что было примерно равно годовой сумме собираемых здесь местных налогов. Вместе с тем они составляли небольшую долю от общего объема налоговых сборов с населения, который по Саратовской области за годы войны приблизился, по нашим подсчетам, к 2,5 млрд руб., а это уже было сопоставимо по размерам со всей доходной частью областного бюджета за 1941–1945 гг.

Согласно официальной статистике налоговые поступления от населения обеспечивали в годы Великой Отечественной войны примерно пятую часть расходов на оборону, но только за счет них невозможно было эффективно сдерживать рост денежной массы в результате проводимой эмиссии. Государственная и кооперативная торговая сеть, как уже говорилось, могла поглотить лишь незначительную часть денежных средств, начисляемых рабочим и служащим в виде заработной платы. Например, фонд заработной платы только рабочих Саратова в 1944 г. составил примерно 804 млн руб., а весь товароборот городской розничной торговли – 641 млн руб.³⁶ Организация в тот год в городах области системы так называемой коммерческой торговли по гораздо более высоким ценам, чем пайковые, ввиду ограниченности товарной массы несущественно повлияла на разрыв между фондом заработной платы и стоимостным объемом торговли и общепита. К тому же немалую часть выручки коммерческой торговли обеспечивала продажа водочных изделий, вряд ли являвшихся предметом первой необходимости для основной массы населения. Поэтому не менее значительным каналом мобилизации денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны являлись поступления в виде государственных военных займов и денежно-вещевых лотерей.

Работа по привлечению средств населения через государственные займы и денежно-вещевые лотереи была налажена в стране еще в довоенный период, но в 1941–1945 гг. она получила новую мотивацию, выросли ее масштабы и оперативность. В мероприятиях по распространению займов и лотерей были задействованы практически все звенья партийно-советского аппарата, хозяйственных и общественных организаций. Для решения всех организационных вопросов в области, городах и районах были образованы специальные комиссии по главе с председателями соответствующих исполкомов советов. В период подписных кампаний на военные займы только информационно-справочных столов в области действовало более 3 тыс.³⁷ Основной задачей финансовых органов, в первую очередь сберегательных касс, было аккумулярование денежных средств, обеспечение правильности выдачи и учета облигаций госзаймов и билетов лотерей, своевременное их погашение. С целью контроля этой работы, например, в 1944 г. было проведено 2325 ревизий³⁸.

Уже на Первый военный заем, проведенный в апреле 1942 г., по Саратовской области подписались более 800 тыс. чел., т. е. каждый второй взрослый житель, а сумма подписки в 3 раза превысила аналогичный показатель по займу третьей пятилетки³⁹. Еще более организовано и в больших масштабах в июне 1943 г. прошла кампания по Второму военному займу. Как докладывал в ЦК ВКП (б) первый секре-

тарь обкома П. Т. Комаров, «многие коллективы предприятий, учреждений, колхозов подписку на заем провели в первые же часы после сообщения по радио Закона о выпуске военного займа»⁴⁰. Красное знамя исполкома облсовета и премия в размере 30 тыс. руб. была присуждена Советскому району (зав. райфо Птичкин), первому в области собравшему в течение суток всю сумму, предусмотренную по бюджету. В сельской местности особое внимание финансовыми органами обращалось на погашение займов наличными денежными средствами. На 16 августа 1943 г. от колхозников области поступило «живыми день-

гами» 114 418 тыс. руб., или 60 % к сумме их подписки⁴¹.

Представленные в табл. 2 данные по пяти государственным займам, проводившимся в годы войны, свидетельствуют о том, что на каждого жителя Саратовской области, независимо от возраста, приходится взносов на сумму, превышающую 700 руб., т. е. около двух месячных окладов среднеоплачиваемого рабочего. До 20 % от суммы реализации займов поступало в областной бюджет. Так, только в 1942 г. по этой статье доходов бюджет области получил 113 млн руб.⁴²

Таблица 2

Реализация государственных займов, млн руб.

Наименование займа и дата	Сумма реализации		Процентное соотношение
	по СССР	по Саратовской области	
Заем третьей пятилетки	10945	101	0,9
Первый военный заем 14.04.1942 г.	13186	281	2,1
Второй военный заем 5.06.1943 г.	20843	435	2,0
Третий военный заем 5.06.1944 г.	28963	405	1,4
Четвертый военный заем 4.06.1945 г.	26716	428	1,6
Итого	100653	1650	1,6

Сост. по: ГАСО. Ф.Р-3351. Оп. 1. Д. 98. Л. 79; Д. 112. Л. 25; Ф. Р-1738. Оп. 6. Д. 80. Л. 109; Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 940. Л. 42.

Не менее важным способом мобилизации средств являлись денежно-вещевые лотереи, реализация которых происходила в основном в селах, где их распространением, помимо сотрудников районных сберкасс, занимались уполномоченные сельских советов и налоговые агенты. С целью стимулирования их труда только в 1944 г. было выплачено в качестве вознаграж-

дений более 689 тыс. руб.⁴³ Лучшие результаты по распространению денежно-вещевых лотерей в Саратовской области демонстрировали Новоузенский район (зав. райфо Тинькаев, зав. райсберкассой Мокроусова) и Золотовский (заведующий райфо Рогов, зав. райсберкассой Реброва). Итоги размещения денежно-вещевых лотерей приведены в табл. 3.

Таблица 3

Объемы размещения денежно-вещевых лотерей, млн руб.

Год	Сумма размещения		Процентное соотношение
	по СССР	по Саратовской области	
1941	1000	37	3,7
1942	1500	62	4,1
1943	2500	60	2,4
1944	5000	52	1,0
Всего	10000	211	2,1

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 18. Л. 253; Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 98. Л. 83; Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 217. Л. 172.

Данные табл. 3 свидетельствуют о значительном увеличении средств по этой статье государственных доходов в первые полтора года войны, а затем их постепенное снижение ввиду истощения наличных денежных ресурсов у сельского населения, на которое в большей степени были ориентированы мероприятия по распространению лотерей. Дело в том, что ввиду

снижения товарных фондов в государственной и кооперативной торговле в первые 2 года войны происходит неуклонное повышение цен на продукты питания на городских рынках при сокращении объемов реализуемой продукции. Так, стоимость 1 кг картофеля к лету 1943 г., по сравнению с довоенным периодом, выросла с 2 до 25 руб., капусты – с 2 до 40 руб., говядины

– с 20 до 280 руб., свинины – с 20 до 250 руб., животного масла – с 32,5 до 800 руб., литра молока – с 2,2 руб. до 70 руб. В среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продававшиеся по карточкам, в 20 с лишним раз⁴⁴. Соответственно происходил отлив денежной наличности из города в деревню. Однако полученные колхозниками средства затем уходили в основном на уплату налогов, покупку облигаций займов и денежно-вещевых лотерей, а также внесение взносов в фонд обороны. В этой связи интерес представляет содержание аналитической записки «Движение цен как показатель состояния денежного обращения в условиях Отечественной войны», направленной 7 декабря 1944 г. зам. председателю правления Госбанка СССР А. К. Коровушкину, в которой говорилось: «Сопоставление движения цен с кампаниями по мобилизации средств населения тоже показывает зависимость первого от последних, влекущих за собой повышение привоза. Начиная с периода взносов в Фонд обороны конца 1942 г. и начала 1943 г. каждая кампания по мобилизации ресурсов сопровождается усилением привоза на колхозный рынок и, тем самым, снижением цен или уменьшением темпов их роста... Необходимо отметить, что снижение цен, как правило, затрудняло мобилизацию средств населения»⁴⁵. Действительно, если до 1943 г. доля колхозников в общей сумме подписки на госзаймы увеличивалась по сравнению с рабочими и служащими (заем 3-й пятилетки – 15 %, Первый военный госзайм – 30 %, Второй военный госзайм – 42 %), то по Третьему займу (июнь 1944 г.) она снизилась до 33 %. За полгода на Третий военный заем удалось от колхозников получить лишь 56,5 % оплаты суммы их подписки, а по Четвертому займу вообще произошло невыполнение плановых заданий по подписке среди этой категории населения⁴⁶, в то время как подписка на этот заем по Саратову по-прежнему осуществлялась в течение одного дня. Подобные процессы можно было наблюдать и в отношении покупки сельским населением денежно-вещевых лотерей.

Сокращение доходов, получаемых сельскими жителями от свободного рынка, начиная с

1944 г., происходит по причине снижения цен на реализуемые ими здесь продукты, что было обусловлено главным образом увеличением объемов продукции, получаемой горожанами от подсобных хозяйств предприятий и учреждений и индивидуальных огородов, ростом поголовья скота в городах. При этом уровень обложения сельского хозяйства в городах был в среднем в 10 раз ниже, чем на селе. К 1945 г. цены упали, хотя и превышали довоенный уровень в 6–8 раз. В результате денежные остатки городского населения начинают расти быстрее денежных остатков села. Этому же способствовало развитие продаж промтоваров городским населением сельскому и увеличение в городах количества лиц, занимающихся перекупкой продовольствия у колхозников.

Важным каналом мобилизации денежных средств населения имело их сосредоточение в государственных сберегательных кассах. Саратовская область располагала разветвленной их сетью: 65 центральных и районных, 66 сберкасс 1-го и 2-го разрядов, 464 агентских касс. Кроме того, 20 сберегательных касс в область было эвакуировано из западных районов страны⁴⁷. На предприятиях, в колхозах и в учреждениях действовали комитеты содействия им. Все они проводили большую агитационную работу по привлечению новых вкладчиков. Только в 1944 г. в области было проведено около 2 тыс. собраний, в областной газете «Коммунист» и районных газетах было опубликовано 340 статей и 240 объявлений о выгоде хранения денег в сберкассах, отпечатано 600 листовок, 400 экземпляров афиш и 10 рекламных щитов по тиражам выигрышных вкладов⁴⁸.

Весь период Великой Отечественной войны, как видно из табл. 4, Саратовская область демонстрировала положительную динамику роста общих объемов вкладов в государственных сберегательных кассах. Сокращение числа вкладчиков в 1944 г. было вызвано главным образом эвакуационными процессами. Вместе с тем число вкладчиков и сумма вкладов до этого увеличивалась во многом за счет спецвкладов, куда перечислялись денежные компенсации рабочим и служащим за неиспользованные во время войны отпуска.

Таблица 4

Данные по вкладам населения Саратовской области в сберегательных кассах в годы Великой Отечественной войны

Год	Число вкладчиков	Общая сумма вкладов на конец года, млн руб.
1940	110598	30,2
1941	190483	57,2
1942	171445	49,1
1943	215455	67,4
1944	198610	91,8
1945	369393	115,2

Сост. по: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 27. Л. 84.

Притоку денежных средств на обычные и выигрышные счета, несмотря на всю мощь агитационных кампаний, долгое время препятствовали ограничения, введенные в начале войны, в размерах выплаты со вкладов, которые были отменены в 1943 г. Это сразу позволило в течение года обеспечить приток в районах области (без Саратова) только по категории «рабочие и члены их семей» 3057 новых вкладчиков с суммой вкладов почти в 3 млн руб.⁴⁹

Еще одним каналом мобилизации денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны, на который исследователи практически не обращают внимание, но который регулярно приносил ощутимые суммы доходов в государственную казну, являлась конфискация накоплений, которые были получены отдельными категориями граждан в результате противоправных действий. Используя затруднения в снабжении населения продуктами и промышленными товарами, спекулянты и «расхитители социалистической собственности» добывали их преступным путем и продавали втридорога на рынках. Поскольку это негативным образом сказывалось на моральном состоянии законопослушного населения, то органы милиции нацеливались самым решительным образом на борьбу с подобными девиантными проявлениями. Только в 1942 г. у криминальных элементов в Саратовской области было изъято: наличных денег – 2 078 760 руб., золота в изделиях – 4,8 кг, денег царской чеканки – 2185 руб., иностранной валюты – 360 долл., бриллиантов – 35 каратов, серебра в изделиях – 6,5 кг.⁵⁰

В целом на локальном примере Саратовской области видно, что управленческая система СССР в годы Великой Отечественной войны, используя в том числе механизм мобилизации денежных средств населения, смогла направить необходимый объем ресурсов на военные нужды и жизнедеятельность тыла, обеспечила стабильность финансовой системы. Все это, естественно, потребовало от советских людей величайшего напряжения и существенного сокращения личного потребления. Так, удержания из заработной платы рабочих и служащих в общей сложности выросли за время войны в 3 раза, с 9,5 % в 1940 г. до 30 % в 1944 г.⁵¹ Доля налогового обложения сельского населения увеличилась в 5 раз, а в расчете на один колхозный двор, не имевший льгот – в 6 раз.⁵² Общая сумма денежных ресурсов, дополнительно привлеченных от населения за время войны путем налогового обложения, добровольных платежей и ценовых мероприятий, достигла 150–160 млрд руб., т. е. в 3,5 раза превысила сумму эмиссии. Если в 1940 г. бюджет затрачивал на все мероприятия по обслуживанию населения больше, чем получал с него доходов, на сумму 22 269 млн руб., то в 1943 г. государственный бюджет изъяс у населения доходов больше, чем фактически на него израсходовал,

на сумму около 30 000 млн руб., направив их на финансирование хозяйства и, в первую очередь, на финансирование войны⁵³. Но как бы не было тяжело это бремя, оно вызывалось необходимостью достижения победы над агрессором и являлось одним из факторов, консолидирующим в тех условиях все слои населения страны.

Примечания

- 1 См.: *Муравьева Л. А.* Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14 (152). С. 90.
- 2 См.: Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы). М., 2008. С. 21.
- 3 См.: *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 65.
- 4 См.: *Зверев А. Г.* Записки министра. М., 1973. С. 220–221.
- 5 См.: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. (Статистический сборник). М., 1990. С. 215.
- 6 См.: *Томарченко М. Л.* Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967.
- 7 См.: *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту. М., 1975; *Алещенко Н. М.* Всенародная помощь фронту в Великой Отечественной войне. М., 1982.
- 8 См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 7 : Экономика и оружие победы. М., 2013.
- 9 См.: *Зотова А. В.* Народное хозяйство Ленинграда. 1941–1945 гг. СПб., 2015.
- 10 См.: *Ивлев Н. Н.* Деятельность финансовых органов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. С. 102–108.
- 11 См.: Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы). С. 6.
- 12 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 956. Л. 6.
- 13 Там же. Ф. Р-1738. Оп. 6. Д. 14. Л. 66.
- 14 См.: Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы). С. 6.
- 15 См.: ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 32; Д. 23. Л. 12.
- 16 См.: Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. Саратов, 2005. С. 22–24, 39–41. В Энгельсе карточки вводились решением органов власти Немреспублики.
- 17 См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 13. Д. 68. Л. 117.
- 18 См.: ГАСО. Ф. Р-3682. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.
- 19 Там же. Д. 13. Л. 1.
- 20 См.: *Ванчинов Д. П.* Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976. С. 198.
- 21 Известия. 1941. 14 авг.; Труд. 1941. 23 авг.

- ²² См.: Ванчинов Д. П. Указ. соч. С. 199.
- ²³ См.: Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941–1945 гг. Саратов, 1969. С. 108.
- ²⁴ См.: Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. С. 186.
- ²⁵ Зверев А. Г. Записки министра. С. 209.
- ²⁶ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941–1945 гг. С. 32.
- ²⁷ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 6. Д. 41. Л. 38 об.
- ²⁸ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 1425. Л. 203–204 ; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 470. Л. 62–63.
- ²⁹ См.: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 880. Л. 198–201.
- ³⁰ Там же. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 18. Л. 253 об.
- ³¹ См.: Плотников К. Н. Очерки истории бюджета советского государства. М., 1955. С. 305.
- ³² См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 956. Л. 18.
- ³³ Там же. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 217. Л. 1, 69 ; Оп. 6. Д. 103. Л. 87 ; Ф. 2283. Оп. 1. Д. 163. Л. 10 ; Д. 166. Л. 120 об.
- ³⁴ Там же. Ф. Р-1738. Оп. 6. Д. 80. Л. 46 об.
- ³⁵ Там же. Д. 103. Л. 87.
- ³⁶ Там же. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 12.
- ³⁷ Там же. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 112. Л. 67.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. Д. 98. Л. 79.
- ⁴⁰ Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы 1941–1945 гг. С. 134.
- ⁴¹ См.: ГАСО. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 112. Л. 25 об.
- ⁴² Там же. Ф. Р-2283. Оп. 1. Д. 18. Л. 353 об.
- ⁴³ Там же. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 1. 112.
- ⁴⁴ Ванчинов Д. П. Указ. соч. С. 171.
- ⁴⁵ Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы). С. 40–41.
- ⁴⁶ См.: ГАСО. Ф. Р-3351. Оп. 1. Д. 98. Л. 79–80 ; Д. 112. Л. 66 ; Д. 118. Л. 10 ; Д. 131. Л. 3 ; Д. 148. Л. 4.
- ⁴⁷ Там же. Д. 118. Л. 36.
- ⁴⁸ Там же. Д. 112. Л. 64 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 64.
- ⁵⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2632. Л. 28–30.
- ⁵¹ См.: Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / сост. А. Я. Лившен, И. Б. Орлов; отв. ред. О. В. Хлевнюк. М., 2003. С. 235.
- ⁵² См.: Кондрашин В. В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7, № 2. С. 297.
- ⁵³ См.: Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы). С. 29, 47.

Образец для цитирования:

Данилов В. Н. Мобилизация денежных средств населения в годы Великой Отечественной войны: практика Саратовской области // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 387–395. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-387-395>

Cite this article as:

Danilov V. N. Mobilization of the Public Financial Resources During the Great Patriotic War: the Practice of the Saratov Region. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 387–365 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-387-395>